

КОММУНИКАТИВНАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА А. В. ПОЛЯКОВА

Архипов Сергей Иванович

Доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: arhip10@mail.ru

Исследуется коммуникативная теория права А. В. Полякова, являющаяся одной из наиболее интересных современных версий антипозитивистского типа правопонимания. Автор касается центральных вопросов данной теории: понятия правовой коммуникации, интегральной теории, сущности (эйдоса) права, правового текста, нормы права. Подробно анализируются предложенные А. В. Поляковым характеристики права как коммуникативной системы, достоинства и недостатки его теории.

Ключевые слова: теория права, правовая коммуникация, сущность (эйдос) права, интертекст, норма права, правовая ценность

A. V. POLYAKOV'S COMMUNICATIVE THEORY OF LAW

Arkhipov Sergey

Urals State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: arhip10@mail.ru

The article researches A. V. Polyakov's theory that is one of the most interesting modern versions of anti-positivist interpretation of law. The author touches upon the key issues of this theory: the concept of legal communication, integral theory, the essence (eidos) of law, legal texts, and legal rules. He analyzes in detail the characteristics of law as a communicative system, proposed by A. V. Polyakov, merits and defects of his theory.

Key words: theory of law, legal communication, essence (eidos) of law, intertext, legal rule, legal value

А. В. Поляков – профессор Санкт-Петербургского государственного университета, в 2002 г. защитил докторскую диссертацию (в форме научного доклада) на тему «Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование)». Он рассматривает коммуникацию как неотъемлемый компонент социального. По его мнению, становление человека стало возможным благодаря его способности к общению (коммуникации); право есть форма коммуникации, равно как и мораль, нравственность, религия, наука и др.¹ Свою коммуникативную теорию права А. В. Поляков расценивает как разновидность «интегрального» правопонимания, в рамках которого на основе диалога между различными направлениями и школами обосновывается целостная концепция права, свободная от недостатков правовых воззрений советской эпохи. Теории права, стремящиеся к синтезу на базе классической научной парадигмы (в ее рамках сформировались естественно-правовые и позитивистские концепции), ученый не относит к числу интегральных, называет «интегративными», полагая, что только постклассические подходы к пониманию правовой реальности способны дать целостную картину права как «живого»

¹ Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): дис. ... д-ра юрид. наук в виде научного доклада. СПб., 2002. С. 4.

социального явления¹. Важным методологическим основанием своей концепции А. В. Поляков считает феноменологическую теорию права Н. Н. Алексева.

А. В. Поляков определяет правовую коммуникацию как правовое взаимодействие субъектов, которое возникает на основе социальной интерпретации правовых текстов, предоставляющих им коррелятивные правомочия и правообязанности, реализуемые в правовом поведении². Правовая коммуникация, по его мнению, опосредуется правовыми текстами. При этом правовой текст ученый рассматривает как систему знаков, интерпретация которых создает определенный правовой смысл, направленный на регулирование поведения субъектов через установление их юридических прав и обязанностей.

Правовой текст согласно представлениям А. В. Полякова необходимо отличать от правовой нормы: «Правовая норма находится не в тексте, а в психосоциокультурной действительности, бытийствуя как идеально-материальный феномен», она «конституируется не одним правовым текстом, а всей совокупностью текстов данной культуры (интертекстом)»³. Правило, которое содержится в тексте нормативного акта, само по себе еще не есть источник права, оно становится им лишь тогда, когда на его основе возникают соответствующие социальные практики, нацеленные на осуществление правомочий и юридических обязанностей участников правовой коммуникации.

Данный тезис А. В. Полякова, по нашему мнению, нуждается в уточнении. Если сам закон, иной нормативный акт представляют собой результат правовой коммуникации, выражают волю участников правового взаимодействия, то норма «бытийствует» не только в социально-юридических практиках, но и в тексте закона. Когда норма закона, любого другого нормативного акта не навязана субъектам права извне, а является следствием их правовой коммуникации, то она «живет» и в тексте нормативного акта, и в сознании субъектов, и в порождаемых ими правовых отношениях, а также в актах реализации права (правовом поведении уполномоченных и обязанных лиц).

В концепции А. В. Полякова правовой текст рассматривается в качестве предпосылки, основания правовой коммуникации, а не ее следствия, результата. Но почему текст закона признается правовым с коммуникативной точки зрения? Только потому, что он принят «уполномоченным субъектом», формально кого-то обязывает или кому-то запрещает совершать те или иные действия? Представляется, что с позиций коммуникативно-правового подхода текст является правовым в силу того, что возникает в процессе правовой коммуникации, базируется на ее внутренних принципах, законах, выражает не политическую волю властвующего субъекта, суверена, а общую волю самих участников правовой коммуникации. Он правовой по своей коммуникативно-правовой природе, а не по одним лишь формально-юридическим основаниям. Именно как результат достигнутого участниками правовой коммуникации согласия, совмещения их воли он закрепляет обязательные для них нормы права, которые воплощаются в их правовом поведении.

Условием правогенеза (процесса возникновения права, его становления как социального явления) в соответствии с коммуникативной теорией А. В. Полякова выступает наличие не государства, а имеющих коммуникативную направленность психо-

¹ Поляков А. В. Прощание с классикой, или Как возможна коммуникативная теория права // Рос. ежегодник теории права. 2008. № 1. С. 11–12.

² Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование). С. 9–10.

³ Там же. С. 9.

социокультурных реалий, в которых объективируются правовые тексты, правовые нормы и правовые отношения¹. Право, по его мнению, может обходиться без государства, государство же без права существовать не может. Оно представляет собой особый социальный институт, посредством которого право получает специфическую институциональную форму выражения (в виде письменных актов: законов, иных принимаемых государственными органами нормативных правовых и правоприменительных актов, а также в виде государственно-правовых учреждений, органов, обеспечивающих осуществление правовых предписаний, в том числе с помощью организованного принуждения). С появлением государства право переходит на новый этап развития, приобретает цивилизованный характер, становится более формализованным и системным².

Автор коммуникативной теории предлагает свою версию соотношения права и идеологии, которая, по его мнению, представляет собой ценностное знание (знание, основанное на ценностных предпочтениях). Право он также относит к миру ценностных явлений; правовые ценности существенно влияют на сознание и поведение участников правовой коммуникации. На базе ценностных предпочтений формируются систематизированные представления о правовой действительности – правовая идеология. А. В. Поляков предлагает различать ее типы: антропоцентристская (индивидуалистическая), в основе которой лежит идея прав и свобод человека; теоцентристская, в которой доминирующей ценностью и источником права считается Бог; социоцентристская (коллективистская), в которой основополагающими правовыми ценностями признаются права отдельных групп, классов, народов, наций или общества в целом.

Таким образом, право, по мнению А. В. Полякова, имеет идеологический характер, пронизано идеологией. Его позиция в этом пункте значительно расходится с представлениями тех авторов, которые противопоставляют право идеологии. Вместе с тем он признает, что право имеет не только ценностное измерение и потому необходимо отграничивать его от идеологии, но соглашается с тем, что сделать это не так просто³.

Исходя из концепции А. В. Полякова эйдос (чистая сущность явления, представленная в сознании субъекта) права выражается в его структуре, обнаруживающей коррелятивную связь правомочий и юридических обязанностей, возникающих на основе нормы права в процессе коммуникации. При этом эйдетический центр права заключается в правомочии; именно в нем автор коммуникативной теории права видит ту точку, «из которой расходятся лучи правового смысла, образующие эйдос права»⁴. Данное положение свидетельствует о гуманитарной, персоналистической направленности коммуникативной концепции права. Как полагает А. В. Поляков, эйдетическое первородство правомочия нельзя рационально доказать, его можно лишь описать; он уверен, что правомочие (как и право в целом) неразрывно связано с властью, а правовое отношение неизменно оказывается властотношением⁵. При таком подходе к пониманию правомочия, на наш взгляд, у автора неизбежно возникают сложности с отделением правовой коммуникации от политической. Если власть ле-

¹ Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование). С. 9.

² Поляков А. В. Общая теория права: курс лекций. СПб., 2001. С. 157 и след.

³ Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование). С. 14; *Его же*. Общая теория права. С. 170–171.

⁴ Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование). С. 10.

⁵ Там же. С. 62.

жит в основе правомочия как сущностного центра права, то две системы социальной коммуникации (право и политика) сливаются воедино, следовательно, нет смысла рассматривать право в качестве самостоятельной формы коммуникации.

Непростым, по собственному признанию А. В. Полякова, является для него вопрос о соотношении права и правовой системы. Эти категории в его теории, по сути, одно и то же. При этом он выделяет внутреннюю и внешнюю структуру (формы) права. Внутреннюю структуру ученый отождествляет с системой права, однако наряду с правовыми нормами, обычно рассматриваемыми в литературе в качестве элементов системы права, включает в нее правовые отношения (субъективные права и юридические обязанности). Система права, или право в узком смысле слова, – это, по его мнению, активная, динамичная составляющая правовой системы. К внешней структуре права он относит систему правовых текстов, объективированных в виде первичных или вторичных источников права. Право в широком смысле слова (правовая система) есть единство текстов и поведенческих актов, т. е. правовая коммуникация. Примечательно, на наш взгляд, то обстоятельство, что субъект права в коммуникативной теории выводится за рамки как системы права, так и правовой системы (и становится частью внешней, окружающей право среды!). Поскольку А. В. Поляков ограничивает круг правовых явлений, входящих в правовую систему, то перед ним встает дилемма: выделять или не выделять еще одну внешнюю структуру (форму) права – правовую систему в широком (нестрогом) смысле слова¹.

В рамках системы права, оцениваемой в социальной плоскости, А. В. Поляков разграничивает право государственное и право социальное (негосударственное), которое может быть централизованным и децентрализованным, официальным и неофициальным и имеет различные формы (обычая, мифа, священного писания, доктрины и др.). Централизованное социальное право защищается публичной властью, существует не только в догосударственных, но и в некоторых современных обществах. К видам децентрализованного социального права он относит индивидуальное (социально-гражданское), семейное, корпоративное право, особой разновидностью которого выступает церковное право. Централизованным и децентрализованным, по его мнению, могут быть спортивное и игорное право; специфической разновидностью социального права он считает международное².

В праве как целостном коммуникативном явлении А. В. Полякова выделяет следующие аспекты: 1) текстуальный (семиотический); 2) социокультурный (ценностный); 3) психологический (рациональный и иррациональный); 4) прагматический (деятельностный). Любая коммуникация возможна лишь посредством текстов (через систему знаков, созданных культурой), и право в этом смысле не исключение. Под правовым текстом ученый понимает коммуникативно-познавательную единицу, благодаря которой происходит правовое общение. Он выделяет первичные правовые тексты – источники правовой информации, на базе которых конституируются правовые нормы (законы, подзаконные акты, судебные решения, правовые обычаи и др.)³. Любой правовой текст служит источником права, только находясь в системном единстве с другими правовыми текстами, в контексте целостной правовой культуры, элементом которой он является.

¹ Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание: избр. тр. СПб., 2014. С. 10, 392–393.

² Поляков А. В. Общая теория права. С. 115–126.

³ Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование). С. 54.

Ценность А. В. Поляков определяет как предмет в его связи с человеком. Исходя из значимости предмета для социального субъекта, он предлагает различать два вида правовых ценностей: эйдетические и социокультурные. Эйдетические – это ценности самого права, вытекающие из правовой идеи, существующие независимо от воли, желания законодателя, их закрепления в законодательных текстах. Содержание социокультурных ценностей отражает особенности развития конкретного общества, того или иного этноса, т. е. они не являются универсальными, зависят от исторических, идеологических, иных факторов. Основная правовая ценность, с точки зрения А. В. Полякова, – субъективные права (юридические обязанности в его концепции права не имеют самостоятельного значения); к другим эйдетическим правовым ценностям относятся правовой порядок, правовая свобода (понимается им в узком смысле – как возможность выбирать тот или иной вариант социального поведения), ответственность (сознательная направленность субъекта на реализацию должного), формальное равенство и справедливость (как соответствие должному в отношениях между людьми). Кроме того, по мнению ученого, необходимо разделять ценности права (присущи самому праву) и ценности в праве (отражают интересы, потребности людей, реализуются с помощью права, выступая в качестве объектов правоотношений). В качестве позитивной ценности он рассматривает возможность физического принуждения в праве, которое воплощается в правоохранительном механизме государства¹.

Психологический аспект права в концепции А. В. Полякова заключается в том, что право не существует отдельно от сознания социальных субъектов (т. е. вне правосознания), при этом оно не тождественно правосознанию. В правовом сознании ученый выделяет познавательные, ценностные и волевые элементы, которые в совокупности образуют структуру правосознания (как индивидуального, так и общественного). Правовое сознание включает в себя как рациональное знание, так и иррациональное (эмоциональное) ценностное отношение к праву. По его мнению, право «бытийствует» как часть общественного правосознания, в рамках которого оно конституируется (происходит его осмысление, легитимация, хранение и воспроизводство)².

Деятельностный (праксиологический) аспект завершает общую картину права как целостного коммуникативного явления, действующего, системно функционирующего: «Как материя невозможна без движения, так право невозможно вне своего действия»³. В рамках коммуникативного подхода действие права трактуется как непрерывный процесс появления, изменения, прекращения правовых коммуникаций, что возможно лишь посредством интерпретации и легитимации правовых текстов социальными субъектами. Действие права в коммуникативном смысле не ограничивается возникновением субъективных прав и юридических обязанностей, которые служат лишь предпосылкой правового поведения (активного или пассивного) участников правовой коммуникации. Важным элементом механизма действия права А. В. Поляков называет социально-правовую легитимацию, под которой понимается

¹ Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование). С. 10, 74–81. В одной из работ А. В. Поляков к числу важнейших правовых ценностей относит признание человека основным субъектом права (правовой коммуникации) (Поляков А. В. Прощание с классикой, или Как возможна коммуникативная теория права. С. 40).

² Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование). С. 10, 81–90.

³ Там же. С. 10.

процесс признания правовых текстов источниками права. Именно с нее начинается правовое действие, правовая коммуникация.

Достоинства и недостатки коммуникативной теории права А. В. Полякова. Появление коммуникативной теории права А. В. Полякова – это не только личное достижение ее автора, результат его успешной диссертационной работы по теории права, но и важное событие для всей российской теоретико-правовой науки. Значимость, научная ценность и высокая степень разработанности коммуникативной теории права позволяют поставить ее в один ряд с либертарной теорией академика В. С. Нерсисянца и правовыми теориями ряда зарубежных авторов. Концепцию права А. В. Полякова отличает основательность: она базируется на прочном философском, социологическом, теоретико-правовом и историческом фундаменте, на трудах представителей различных правовых школ, как российских, так и иностранных. В рамках своего исследования А. В. Поляков стремится совместить разные методологии, приемы, способы познания, отражающие многообразие аспектов правовой действительности. Позитивным моментом, с нашей точки зрения, является также стремление автора сформировать на основе диалога различных школ и течений современного правоведения новый, интегральный тип правопонимания.

Не умаляя заслуги А. В. Полякова в возрождении коммуникативного подхода в российской юридической науке (в зарубежной науке коммуникативный подход давно получил признание, прежде всего благодаря работам И. Канта, представителей марбургской школы права, Н. Лумана, Ю. Хабермаса и др.), обратим внимание на некоторые недостатки, спорные моменты его воззрений.

Во-первых, субъективное право, определяемое А. В. Поляковым как эйдетический центр права, при всей его значимости не является самоценным элементом, а принадлежит субъекту права и, как всякая принадлежность, существует в рамках и по законам целого. Автор коммуникативной теории стремится преодолеть упрощенный, односторонний технико-правовой взгляд на право, навязанный юридической науке позитивизмом, чтобы сформировать основы единой (интегральной) концепции права, однако замена им юридической нормы субъективным правом не решает данную проблему. А. В. Поляков, как и представители юридического позитивизма, в качестве точки отсчета, центра координат для права берет юридическое средство, правовой инструмент коммуникации, а не того, кто этим инструментом пользуется в своих целях.

Как представляется, исходный пункт, избранный А. В. Поляковым, не выражает истинную сущность правовой коммуникации. Можно предположить, что такой отправной точкой для правовой коммуникации служит не субъективное право или юридическая обязанность и не правовая норма, а субъект права. Именно по воле субъектов, в их интересах, ради них осуществляется социальная коммуникация, в них заключен ее смысл и предназначение. Правовая коммуникация не является исключением, все правовые нити, все «лучи правового смысла, образующие эйдос права», ведут нас к субъекту права. Он своим сознанием, своими решениями, правовыми актами формирует правовую систему, приводит ее в действие, обеспечивает ее функционирование.

Во-вторых, если субъективное право и юридическая обязанность, как утверждает А. В. Поляков, – корреляты (явления, которые не существуют друг без друга, возникают из общего основания и должны определяться как взаимно дополняющие), то

коммуникативная сущность права не может заключаться лишь в одном из этих элементов. В противном случае получается странная форма социальной коммуникации: каждый стремится осуществить только собственный интерес и не видит эйдетического смысла в исполнении своих обязанностей перед другими лицами, в реализации их интересов.

В-третьих, автор коммуникативной теории права рассматривает право в одном ряду с моралью, нравственностью, религией, наукой. Право действительно не единственная форма социальной коммуникации, однако у него есть принципиальное отличие от перечисленных коммуникативных систем. И состоит оно в масштабе действия права. Право – глобальная, всеобщая форма коммуникации, в нее вовлечены все представители человеческого рода, никто не может «выйти» из правовой коммуникации, отказаться от нее, перестать быть субъектом правовых отношений. Правовая коммуникация давно преодолела территориально-государственные границы, стала международной, планетарной коммуникативной системой (международное право), ее принципы, основные нормы действуют в отношении всех государств и народов. Что касается морали, нравственности, религии, науки, то они не являются глобальными, всеобщими коммуникативными системами; не существует общей морали, нравственности, единой религии, а в научной коммуникации участвуют лишь немногие.

В-четвертых, А. В. Поляков утверждает, что правовое отношение неизменно оказывается тем или иным вариантом властеотношения. Однако при таком подходе к пониманию правоотношения (повторим) сложно провести границу между такими коммуникативными системами, как право и политика. Кроме того, поскольку ученый включает в систему права не только государственное, но и социальное (негосударственное) право, которое чаще всего не имеет властной основы (существует, как он сам поясняет, в форме мифа, священного писания, доктрины и т. п.), то его тезис о неразрывной связи права с властью можно оспорить.

В-пятых, А. В. Поляков поставил перед собой чрезвычайно сложную сверхзадачу – разработать и обосновать коммуникативную концепцию права как разновидность интегрального типа правопонимания, чтобы преодолеть недостатки других правовых теорий. Надо признать, на данном направлении ему удалось сделать немало, однако искомая цель, на наш взгляд, не была достигнута в полной мере, в результате проделанной им масштабной работы не появилась долгожданная теория, снимающая существующие в правовой науке противоречия, устраняющая пробелы других теоретических воззрений. Некоторые авторы, в частности М. В. Антонов, вообще сомневаются в возможности создания интеграционной концепции подобного рода¹. На наш взгляд, даже без учета данного аспекта концепция А. В. Полякова небесспорна, не лишена недостатков, а потому не случайно известный представитель коммуникативного подхода В. Кравиц приходит к выводу о том, что сегодня «у нас нет хорошо разработанной коммуникативной теории права»².

¹ Антонов М. В. О коммуникативной теории права Андрея Васильевича Полякова // Рос. юрид. журн. 2015. № 6. С. 29; *Его же*. Об интегральной юриспруденции и энциклопедии правоведения // Энциклопедия правоведения или интегральная юриспруденция? Проблемы изучения и преподавания / отв. ред. В. Графский. М., 2013. С. 88–89.

² Кравиц В. Юридическая коммуникация в современных правовых системах (теоретико-правовая перспектива) // Правоведение. 2011. № 5. С. 17.

Библиография

Антонов М. В. О коммуникативной теории права Андрея Васильевича Полякова // Рос. юрид. журн. 2015. № 6.

Антонов М. В. Об интегральной юриспруденции и энциклопедии правоведения // Энциклопедия правоведения или интегральная юриспруденция? Проблемы изучения и преподавания / отв. ред. В. Графский. М., 2013.

Кравиц В. Юридическая коммуникация в современных правовых системах (теоретико-правовая перспектива) // Правоведение. 2011. № 5.

Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование): дис. ... д-ра юрид. наук в виде научного доклада. СПб., 2002.

Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание: избр. тр. СПб., 2014.

Поляков А. В. Общая теория права: курс лекций. СПб., 2001.

Поляков А. В. Прощание с классикой, или Как возможна коммуникативная теория права // Рос. ежегодник теории права. 2008. № 1.

Bibliography

Antonov M. V. O kommunikativnoj teorii prava Andrey Vasil'evicha Polyakova // Ros. yurid. zhurn. 2015. № 6.

Antonov M. V. Ob integral'noj yurisprudencii i ehnciklopedii pravovedeniya // Ehnciklopediya pravovedeniya ili integral'naya yurisprudenciya? Problemy izucheniya i prepodavaniya / otv. red. V. Grafskij. M., 2013.

Kravic V. Yuridicheskaya kommunikaciya v sovremennyx pravovyx sistemax (teoretiko-pravovaya perspektiva) // Pravovedenie. 2011. № 5.

Polyakov A. V. Kommunikativnaya koncepciya prava (genезis i teoretiko-pravovoe obosnovanie): dis. ... d-ra yurid. nauk v vide nauchnogo doklada. SPb., 2002.

Polyakov A. V. Kommunikativnoe pravoponimanie: izbr. tr. SPb., 2014.

Polyakov A. V. Obshhaya teoriya prava: kurs lekcij. SPb., 2001.

Polyakov A. V. Proshhanie s klassikoj, ili Kak vozmozhna kommunikativnaya teoriya prava // Ros. ezhegodnik teorii prava. 2008. № 1.